

УДК 81'42:811.1

**ЯЗЫКОВЫЕ МОДЕЛИ ВЫРАЖЕНИЯ
МОДАЛЬНОСТИ ПРЕДПОЧТЕНИЯ-СРАВНЕНИЯ
(В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСЕ)****Н. В. Шамина**

*Кандидат филологических наук, доцент,
ORCID 0000-0001-5522-5205,
e-mail: mopcar@mail.ru,
Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Республика Мордовия, Россия*

**LANGUAGE MODELS FOR EXPRESSING
THE PREFERENCE-COMPARISON MODALITY
(IN THE ENGLISH LANGUAGE DISCOURSE)****N. V. Shamina**

*PhD in Philology, associate professor,
ORCID 0000-0001-5522-5205,
e-mail: mopcar@mail.ru,
Ogarev Mordovia State University,
Saransk, The Republic of Mordovia, Russia*

Abstract. The article deals with the modal phrases of preference-comparison in terms of their semantic and pragmatic characteristics, as well as modal functions implemented in the utterance by means of the English language. The author undertakes an actual complex approach to the study of preference-comparison modality as a polymodality expressed in the form of modal phrases in the context of analyzing the problems of axiological modality of a literary text. As a result of the research, the concepts about the modality of a literary text, as well as about syntactic, logical, and grammatical modal phrases of preference-comparison in the system of preferential utterances have been deepened.

Keywords: modality; evaluation category; preference-comparison statements; preferential statements; optative statements.

Модальность, рассматриваемая как широкая семантическая категория, во многом определяющая смысловую структуру предложения, является объектом пристального внимания исследователей-лингвистов, которое усилилось в последние годы в связи с активной разработкой функциональной семантики и развитием когнитивной лингвистики [См., например: 2; 8; 9]. Рассмотрение и изучение особенностей содержания категории модальности в её соотношении с категорией оценки предполагает обращение к концепции, выраженной в исследованиях Ш. Балли, Е. М. Вольфа [1], В. Н. Телии, которая заключается в том, что модальность переkreщается с оценочностью; зачастую

модальные значения поглощаются оценочными. Обращение к изучению прагматических аспектов субъективной модальности актуализирует проблемы соотношения прагматики и оценки. Лингвистами высказывается точка зрения, что «оценка представляет собой сущность, организующее начало лингвистической прагматики» [7, с. 201].

В современной лингвистике категория оценки исследуется на нескольких уровнях, включающих как слово, так и высказывание и текст [4; 6]. По убеждению некоторых исследователей, самым «сложным в плане аксиологического описания является текст, поскольку в тексте, как в комплексном лингвистическом объекте

обнаруживаются все проблемы, связанные с оценочностью слова и оценочностью высказывания» [3, с. 100]. Анализируя значение категории оценки, современный исследователь А. Н. Максимов обозначает связь предпочтения и оценки, поскольку, по его мнению, «именно в предпочтении такие свойства оценки как относительность и динамичность выступают на передний план. Действительно, в предпочтениях не акцентируются положительные или отрицательные свойства вещи как таковые, но определяются такие свойства вещей, которые позволяют констатировать их преимущества перед другими в данной ситуации. В другой ситуации предпочтение может отдаваться противоположным свойствам» [2, с. 32]. Можно сказать, что любое высказывание, актуализированное в ситуации общения, в явном или скрытом виде содержит оценку.

Что касается проблемы соотношения оптативных и преференциальных высказываний, то, по мнению А. Н. Максимова, «главным отличием оптативных высказываний от преференциальных является то, что они не выражают сравнения и выбора» [2, с. 188]. Можно провести различия и по ситуациям их использования, при которых субъект высказывания реализует своё желание, в таких, например, словах, как «я хочу спать», «сейчас бы пообедать» и не предполагает выбора определенных альтернатив. Таким образом, модальность оптативных высказываний может быть охарактеризована как «пассивная мечтательность», а не как «волевой выбор», активный выбор в преференциальных высказываниях.

Рассмотрим основные аспекты отличий чистых сравнений от модальных фраз предпочтения-сравнения, основываясь на научных идеях А. Н. Максимова [2]. В модальных фразах предпочтения-сравнения главенствующей целью является ситуация выбора, когда сравнению подвергаются не любые качества объекта, а качества полезные, утилитарные в данной конкретной ситуации для субъекта.

Сравнительные степени прилагательных, такие, как *better* или *worse*, *bigger* или *smaller*, имманентные сравнительным предложениям, в незначительной степени используются в конструкциях с модальностью предпочтения-сравнения. Таким образом, фразы сравнения могут быть рассмотрены в качестве основы модальности предпочтения-сравнения.

Довольно распространенными являются ситуации, когда исключаящие друг друга отношения пропозиций в модальных фразах предпочтения-сравнения выражаются прилагательными антонимами или прилагательными в сравнительной степени. Рассмотрение тех или иных видов прилагательных, обозначающих модальность предпочтения-сравнения, показывает, что основным маркером модальности сравнения является прилагательное *better*. Какое бы прилагательное с использованием сравнительной степени не использовалось в предложении, оно будет выражать модальность предпочтения-сравнения постольку, поскольку интегрирует в себе значение слова *better*.

Обобщая вышесказанное, следует отметить, что признак «положительности», или «предпочтительности», в значении «полезность», «утилитарность» может быть рассмотрен и с объективной, и с субъективной точек зрения. Например, фраза “*This is a larger room*” может выражать субъективное предпочтение лица, которому нравятся просторные комнаты, а высказывание “*This is a brighter tie*” может выражать индивидуальное предпочтение лица, вкус которого предпочитает яркие галстуки. Следовательно, условно можно провести различие между объективными и субъективными предпочтениями.

Дополнительно следует обратить внимание на то, что существуют такие субъекты высказываний, которые в каждом предложении и сравнении пытаются сделать объективными, обязательными для других, бесспорными собственными субъективными, индивидуальными предпочтения и представить их в виде настоятельных

советов или предписаний. В качестве совета и предписания также могут быть рассмотрены речевые выражения внутренних предпочтений. Они являются отражением целевых установок высказывающегося, а также той ситуации, которую он хотел бы воплотить в действительности [см. об этом: 5]. Наряду с субъектами, стремящимися к объективации своих предпочтений, есть и лица, для которых, напротив, абсолютизация предпочтений является неприемлемой. В ситуации выбора данные субъекты преимущественно руководствуются эмоциями, нежели рациональными соображениями и более склонны к смене настроения, мнения, вкусов. В широком смысле предпочтение может быть рассмотрено как семантическое отражение субъективной модальности, выражающей внутреннюю жизнь человека, его убеждения, вкусы, ценности. Иным словами, та или иная «характеристика личности человека может быть интерпретирована в свете теории предпочтений» [2, с. 188], например: *He is a man of few words = He is not very talkative = He doesn't like to talk much, but prefers to keep his own counsel.*

Далее рассмотрим основные ситуации грамматического употребления компаратива *better*. Прежде всего, он может применяться в предложении как обстоятельство меры и степени и, следовательно, занимать надлежащую позицию по отношению к глаголу (*be better, love / like better*). Компаратив *better* может использоваться как прилагательное, например, *“that's a better deed than many”*. Особо следует отметить и использование *better* в отношении целого высказывания, в случаях, когда одна ситуация предпочитается другой. В таком варианте модальность предпочтения является отношением говорящего ко всему пропозитивному имени, выраженному в предложении.

Had better, would rather, would sooner представляют собой относительно небольшую группу словосочетаний, обеспечивающих выражение модальности пред-

почтения-сравнения. Данные словосочетания корректно рассматривать как аналог слова *prefer*. Анализ данных словосочетаний показывает, что в них слова *had* или *would* не имеют отдельного значения, в силу того, что другие формы в данных идиомах не используются, а также в разговорной современной речи они сокращаются до буквы *'d*. Справедливо предположить, что данные словосочетания могут быть рассмотрены как наиболее часто используемые схемы для выражения модальности предпочтения-сравнения. Проведенный краткий анализ словосочетаний *had better* и *would rather* позволяет установить различия между ними и отметить более частое использование по отношению ко второму лицу и, следовательно, выражение более пассивного предпочтения в случае с *had better*. Напротив, словосочетание *would rather* будет направлено на выражение более активного предпочтения и волеизъявления и более часто использоваться от первого лица.

Что касается, значения и цели рамочной конструкции *“what more... than...?”*, то она может быть рассмотрена как средство максимального подчеркивания превосходства одного объекта или действия по отношению к другим. Наиболее часто данное словосочетание используется в ситуациях эмоционально-выраженного сравнения-предпочтения, например: *“What more do we need than a glass of sherry to talk over the latest happenings of the world”*. Модальность предпочтения-сравнения может быть выражена и структурой предложения, предполагающей включение в нее таких союзов, как *or, or else, either or, otherwise*, сравнительных союзов *rather than, in preference to*. Операцию сравнения-предпочтения можно рассматривать как осуществление процесса выбора наиболее приоритетного, релевантного варианта в ситуации выбора. Выбор того или иного объекта в результате сравнения-предпочтения обусловлен рядом объективных и субъективных об-

стоятельств и может определяться как положительными свойствами самого объекта, его полезными качествами в данной конкретной ситуации, так и необходимостью для данного субъекта или индивидуальными предпочтениями того или иного человека.

Таким образом, в настоящей статье отмечается сложная комплексная сущность высказываний предпочтения-сравнения. В исследовании рассмотрен ряд лексем и аналитических сочетаний со значением модальности предпочтения-сравнения. В статье кратко проанализированы лексические и грамматические средства выражения исследуемой модальности. Логическая основа предпочтения-сравнения структурируется грамматическими средствами, которые определяют взаимосвязи между субъектом и объектом предпочтения, сравнительные взаимоотношения между ними, направленные на обеспечение выбора того или иного объекта из возможных альтернатив. Лексические же средства наполняют выстроенную грамматическими средствами логическую основу.

Библиографический список

1. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. – М., 1985. – 228 с.
2. Максимов А. Н. Модальность предпочтения и её выражение в современном английском языке // Вестник Костромского государственного университета. – 2008. – № 1. – С. 184–188.
3. Марьянчик В. А. Оценка как категория текста // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2011. – № 11. – С. 100–103.
4. Шамина Н. В. Лингвотопологические особенности научной коммуникации // Социально-гуманитарные исследования: теоретические и практические аспекты / Межвуз. сб. науч. тр. – Саранск : СВМО, 2000. – С. 208–211.
5. Шамина Н. В. Некоторые аспекты обучения иноязычной коммуникации студентов экономических специальностей // Актуальные проблемы устной и письменной коммуникации: теоретические и прикладные аспекты / Межвуз. сб. науч. работ. – Саранск : Изд-во Морд. ун-та, 2007. – С. 187–190.
6. Шамина Н. В. О лингвотопологических особенностях научной коммуникации // Актуальные проблемы устной и письменной коммуникации: теоретические и прикладные аспекты / Межвуз. сб. науч. тр. МГУ им. Н. П. Огарёва. – Саранск, 2007. – С. 107–111.
7. Язык и антропологические сущности / Кубанский госуд. ун-т. Отв. ред. Г. П. Немец. – Краснодар, 1997. – 393 с.
8. Shamina N. V., Senicheva V. N. On Modality as a Linguistic Category // Colloquium-journal. № 23-4 (47), 2019. – С. 46–48.
9. Shamina N. V., Senicheva V. N. On Specific Issues of Legal Translation and the Ways of Conveying Modality // Мат-лы XXII науч.-практ. конф. молодых учёных, аспирантов и студентов. В 3 ч. / Нац. исслед. МГУ им. Н. П. Огарёва. – Саранск, 2019. – С. 309–314.

© Шамина Н. В., 2020.